

№1(42) январь 2016

ВЕТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г.Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Дорогие братья и сестры!

Каждый человек желает своим близким, друзьям, да и себе радости. Только вот каждый понимает ее по своему. Сегодняшняя мирская суета и бешеный ритм жизни не оставляют шансов заглянуть в собственную душу, попытаться оценить, какую радость даровал нам Господь в своем Рождестве.

Тысячи лет миллионы людей с поврежденной грехом природой стремились построить здесь, на земле, радостное светлое будущее. Человек ищет радости в том, что он, лелея свою брэнную плоть, одевает ее в красивые одежды, возит ее на красивых машинах, кладет спать в красивых домах. Но со временем все это приедается. Земное счастья это то, что приятно сейчас (что, скорее всего, и означает слово «счастье»), и это «сейчас» очень быстро проходит. Земная радость — это измена радости духовной, это блуд души.

В Рождестве Христовом мы исповедуем радость, которой нет аналогов в этом запутанном грехами мире. Рожденный в Вифлееме Спаситель мира вернул нам утраченную в раю блаженную радость, которой не будет конца. Велика радость примирения человека с Богом, радость блудного сына, вернувшегося к отцу, радость обретения смысла жизни и потерянного рая. *«И возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отымет у вас»* (Ин.16:22).

Можно отнять у человека имущество, близких, здоровье и самую земную жизнь,

но нельзя вырвать из человеческой бессмертной души блаженную вечную радость божественной любви. Именно о такой радости заповедует апостол Павел: *«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь»* (1 Фес.5:16). *И еще первоверховный апостол заповедует: «Радуйтесь всегда в Господе; еще говорю: радуйтесь»* (Флп.4:4).

Предвещая Рождество Христово, слова духовной радости потрясли мир. В небольшом галилейском городе, называемом Назарет, архангел Гавриил вещает простой девушке по имени Мария слова: *«Радуйся, благодатная, Господь с тобою»*. Эти слова станут духовным знаменем во всей церковной жизни. Они, как нескончаемое эхо, будут отражаться и передаваться от сердца к сердцу сотен поколений верующих людей.

Первым свидетелем рожденного в мир Спасителя, простым вифлеемским пастухам, небесный ангел говорит: *«Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь»* (Лк.2:10). Радость о рожденном в мир Спасителе красной нитью проходит через все евангельское благовестие и отражается во всей истории христианской церкви.

Блаженство веры и радостное переживание общения с Богом — главный дефицит нашего времени. Может быть, неслучайно

в последнее время в церковную практику вошло такое понятие, как акафист, в котором рефреном звучит слово «радуйся». Наверное, поэтому это, довольно позднее, произведение церковного творчества так полюбили современные христиане. В акафисте Пресвятой Богородице Святая Церковь воспевает: *«Радуйся, Еяже ради ад стенет и души злобы трепещут; Радуйся, Еяже ради врата рая всем нам отверзаются. Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором»*. От бесчисленного призывания этой блаженной радости входит в духовный резонанс и наша душа, связанная по рукам и ногам грехами. Рассеивается мрачная мгла, спадает с сердца унылый хитон, и светлый луч Христовой Радости наполняет человеческое сердце.

Хочется, чтобы истинная радость о рожденном в мир Спасителе всегда согревала нашу утомленную суетой душу. Это тот духовный фарватер, который будет определять направление нашего житейского плавания по морю страстей к тихой гавани, земле обетованной. Радость Христова Рождества — это ориентир, духовный стержень всего нашего земного бытия, духовный маяк многосуетного моря по имени жизнь.

**ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!
С уважением и искренними
пожеланиями помощи Божией,
иерей Евгений Левченков**

ЛЮБИМ ЛИ МЫ БОГА?

Один странник, обходя святые места, услышал, что в пустыне, в скиту, обитает схимник высокой духовной жизни; он решил посетить его и исповедоваться у него. Схимник принял его с любовью и попросил написать исповедь на бумаге.

Несколько дней странник пробыл в скиту, принося пред Богом покаяние, свои грехи он записал и отдал старцу. Тот внимательно прочел исповедь, а затем сказал: «Ты, брат, написал здесь много лишнего, а о самом главном даже и не вспомнил». Затем он продолжал: «Ты исповедуешь одни и те же грехи, а ведь Господь уже простил их тебе — ты не доверяешь Таинству Исповеди и свои грехи говоришь вновь и вновь. Разве ты не веришь, что Кровь Христа, пролитая за тебя, уже смыла твои грехи? Достаточно исповедовать их один раз. Кроме того, ты пишешь о многих обстоятельствах, не имеющих никакого отно-

шения к твоим грехам. Ты подробно рассказываешь о мысленных грехах — этого не надо делать: разбирая их, ты можешь опять осквернить свою душу воспоминаниями. Ты указываешь в своей исповеди других лиц: не надо в исповеди называть никаких имен — говори только о себе самом. И наконец, ты не сказал о самом главном, что ты не любишь Господа, что ты не любишь людей».

Странник возразил: «Отец, как мне не любить Господа?! Ведь я ради Него оставил все и странствую как нищий! Как мне не верить Евангелию, Его святым словам — кому же еще на земле верить мне?»

(Продолжение. Начало на первой стр.)

Как мне не любить людей?! Ведь их милостью я живу — каждый, кто подает мне копейку или кусок хлеба, спасает меня от голодной смерти, он — мой благодетель. Чем мне гордиться перед ними, когда я не имею ничего, кроме этих лохмотьев?» Схимник отвечал на это: «Брат, ты еще не познал внутреннюю духовную жизнь, поэтому ты не знаешь хорошо своего сердца, и совершенно не понял того, о чем я тебе говорю, — вот прочитай исповедь, которую принес мне недавно мой духовный сын».

Он дал ему листки с исповедью, и странник стал читать вслух: «Внимательно изучая свою жизнь, я понял, что совершенно не люблю Бога: кого я люблю, того ношу в моем сердце, имя его вспоминать для меня сладостно; кого я люблю, о том всегда помню и размышляю. А много ли я думаю о Боге? Большая часть мыслей моих — о временном, суетном и греховном. Из двадцати четырех часов в сутки едва ли один я посвящаю размышлениям о промысле Божиим».

Когда я думаю о Боге, то думаю как-то неохотно и с принуждением, а если в это время подойдут ко мне с рассказом о каких-нибудь новостях, то я жадно впитываю каждое слово. Когда я читаю Святое Евангелие или книги Отцов, то тут же забываю все написанное, а новости и сплетни я помню долгие годы; значит — я не люблю Бога.

Кого я люблю, с тем я охотно беседую, — время пролетает, кажется, незаметно, а на молитву я становлюсь с трудом, с усилием — и несколько минут молитвы кажутся мне долгими годами. Я хочу скорее бросить молитву и заняться своими обыденными делами. Я даже ищу предлог для того, чтобы скорее окончить молитву. Поэтому я вижу, что не люблю Бога, иначе желал бы всегда беседовать с Ним и размышлять о Нем.

Кого я люблю, с тем хочу встречаться, но как я иду в храм? Холодно, с неохотой, не чувствуя присутствия Божия в Церкви. Значит — я не люблю Господа. Во время самой молитвы я помышляю не о Боге, а о постороннем, и иногда, закончив молитву, даже не понимаю — утренние или вечерние молитвы я читал — даже время молитвы не было посвящено Богу.

Если мы кого любим, то желания и волю его исполняем охотно, Сам Господь сказал: Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. Если бы я любил Бога, то выучил бы наизусть все заповеди Его и старался исполнять их. А если меня сейчас спросить, каковы эти заповеди, то я их даже не смогу перечислить. Поэтому я вижу, что не люблю Бога. Когда перед мной возникает выбор, поступить по воле Божией или по воле своего сладострастного сердца, то чаще всего я поступаю по влечению своих собственных

страстей — значит, я не люблю Бога.

Что касается любви к людям, то, всматриваясь в себя и свою жизнь, я понял, что не люблю никого, кроме самого себя. Когда мы любим человека, то видим в нем только лишь доброе, а я вижу в людях одно худое, вижу их грехи. В одном себе нахожу я достоинства и добродетель. Значит — я не люблю людей. Кого мы любим, поступки тех оправдываем, а я, напротив, осуждаю всех окружающих меня как недостойных. Значит — я не люблю людей. Кого мы любим, того охотно прощаем, а я помню обиды долго, может, даже всю жизнь. Значит — во мне нет никакой любви.

Сказано в Священном Писании: *Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими* (Рим. 12, 15), — но, внимая своему сердцу, я вижу, что благополучие и счастье людей меня вовсе не радует, я равнодушен к ним. Но вижу и еще нечто более страшное в себе: чужое счастье огорчает меня. И напротив, когда с людьми случается несчастье, то я, внешне сочувствуя им, внутренне злорадствую. Поэтому я понял, что не люблю людей, во мне нет ничего святого!

Вера моя — только внешняя. Если бы я верил Евангелию, то трепетал бы при мысли об аде, стремился бы получить Царствие Небесное, однако воспоминание о смерти и о будущей жизни не трогает моего каменного сердца. Я вижу, как вокруг меня умирают люди, но сам живу так, словно вечно буду здесь, на земле. Значит — я неверующий, значит — я не боюсь Бога. Даже темные духи, духи ада, ненавидящие Господа, по слову Писания, трепещут Его, но у меня нет и этого страха, который дан дьяволу: я не трепещу угроз Божиих, с которыми Он обращается к миру и ко мне через пророков, — я совершенно бесчувственен.

Я считаю себя верующим, а живу так, как будто нет Бога. Даже более того, когда я жажду греха и совесть обличает меня, то я стараюсь убить, заглушить свою совесть; мне кажется, что лучше бы для меня было, если бы Бога совсем не существовало, значит — в сердце своем я богубийца, я не верю в Бога и не люблю Его. Я стою на богослужении и в те священные минуты, когда Дух Святой осеняет молящихся в храме, даже в это страшное для самих Ангелов время я занят порочными, грязными помыслами и воспоминаниями; находясь в храме Божиим, сердце свое превращаю в свиной хлев. Это значит, что я не люблю Бога. Это значит, что я не верю ни во что святое.

Я преисполнен гордыни: всех людей в сердце своем я считаю ниже себя, а себя — неким избранником. Я превратил себя в какой-то кумир, которому только лишь и поклоняюсь. Если я читаю Святое Писание и творения святых Отцов, то не для того, чтобы исполнять их, а для того, что-

бы прослыть мудрым перед верующими, пересказывая им Священные Книги. А если я встречаюсь с людьми мирскими, то, напротив, боюсь даже показать себя христианином, чтобы они не осмеяли меня и не назвали фанатиком. Перед мирскими людьми я стесняюсь даже осенять себя знаменем креста, которым был спасен человеческий род. Поэтому я считаю себя человеком, не любящим Бога, ненавидящим людей, не верящим ни во что святое и исполненным сатанинской гордыни».

Ужаснулся странник и сказал: «Отец, действительно, я исповедовался в своих грехах, но этих грехов я не увидел в сердце своем. Что мне делать для того, чтобы возлюбить Господа?» Схимник ответил: «Всю жизнь я тружусь над тем, чтобы возлюбить Бога. Труд этот — то, что принадлежит нам, но сама любовь — дар Божией благодати. Однако я могу дать тебе несколько советов. Ты знаешь, что такое увеличительное стекло? Это стекло имеет такую особенность: если собрать в него солнечные лучи и направить этот сконцентрированный свет на дерево, то оно постепенно разогреется и воспламенится. Ты же собери, подобно рассеянному лучам, ум свой в глубине сердца, держи в сердце своем имя Иисуса Христа, затем размышляй о благодеяниях Божиих, о том, что ты находишься под потоком милости Божией, что каждый день жизни твоей — это дар Божий тебе. Так ты начнешь испытывать благодарность к Богу, а от благодарности рождается любовь. Затем каждый день читай Святое Евангелие, читай для того, чтобы исполнить его. Каждый вечер думай о том, как поступаю сегодня, какой грех совершил, какую заповедь исполнил. Чтобы возлюбить людей, не осуждай никогда никого, а старайся помнить, что у каждого есть свои скрытые добродетели и говори: „Кто бы ни был этот человек, но он лучше меня“. Врагам своим подавай тайную милостыню и всегда молись: „Господи, дай мне возлюбить Тебя с такой силой, с какой прежде я любил грех!“».

Христиане мы постольку, поскольку имеем в сердце духовную любовь. Заповеди о любви к Богу и к людям — это крылья, которые поднимают человека ввысь. Если же в человеке нет любви, то он похож на жалкого червяка, который беспомощно ползает по земле и не может подняться из праха и тлена.

В молитве св. Иоанна Златоуста, которую мы читаем каждый вечер, есть слова, есть прошение о даровании нам любви. Но не только вечером, а всегда мы должны просить Господа: «Господи, дай мне благодать возлюбить Тебя; Господи, дай мне силы исполнить волю Твою; Господи, дай мне мужество отречься от своей гордыни!»

ДЕТСКАЯ РАДОСТЬ РОЖДЕСТВА

Каждый церковный праздник — это, по сути, воспоминание о том, что имеет самое непосредственное отношение ко всем нам: к нашей жизни, нашему вечному спасению. Будь то праздник Господский или Богородичный, или день памяти кого-то из святых — все равно это так. И потому можно еще иначе сказать: праздник — воспоминание о радости или — ее источник.

Хотя, конечно, радость у каждого праздника своя, особая, отличная от прочих. И переживаем и чувствуем ее мы тоже все по-разному — в зависимости от устройства своего, от состояния душевного, от обстоятельств жизненных. И бывает иногда даже, что и не чувствуем — настолько дебело и бесчувственно наше сердце. Или, наоборот, чувственно и взыскует радостей не духовных, а земных. Или же так задавлено оно заботами и тяготами житейскими, удручено и измучено скорбями.

Но радость Рождества... Она подчас способна пробиться и в самое закрытое сердце, согреть и оживить его.

Нет, кажется, ничего, что лучше раскрывало бы суть, внутреннее содержание праздника, нежели церковное богослужение. Слова каноников и стихир, тропарей и кондаков проливают дивный свет и тепло в душу внимающего тому, что читается и поется за службой. Ум объемлет их и передает сердцу, и там они распускаются, словно бутоны каких-то дивных, прекрасных цветов...

Так должно быть в идеале и порой так бывает на самом деле. Но все мы знаем, что бывает так не всегда, отнюдь не всегда. Разве редкость — когда мы стоим на ночной рождественской службе, едва живые от усталости, сонные, потому что выспаться не удалось, голодные, потому что постились сорок дней, и боремся со всем этим: усталостью, голодом, сном? И храм, в который мы пришли, возможно, «не наш», а просто тот, который ближе к дому, и хор, может быть, поет не так, чтобы каждую стихирю мы могли понять, и чтец читает тихо и невнятно. А в сердце все равно проникает капля за каплей, лучик за лучиком радость. Словно солнце всходит... Почему?

Я очень хорошо помню ту первую рождественскую службу, которую решил отстоять двадцать с лишним лет тому назад. Отстоять — именно так. Я вообще еще тогда не понимал, что такое служба. Я не знал толком, что такое Церковь. Не прочел от начала до конца ни одной духовной книги, кроме Евангелия. Церковнославянский язык представлялся мне на слух какой-то

китайской грамотой, и проще казалось именно этой грамотой овладеть, чем проникнуть в смысл звучавших песнопений. Но я все равно пришел той холодной ночью в храм и стоял там — в таком многолюдстве, такой тесноте, что мне уже не нужно было объяснять, почему верующие во Христа суть одно единое тело... И я был счастлив. Не оттого, что кончился первый, наверное, в жизни пост, не оттого, что подходила к концу непривычно долгая для меня служба, и не от сознания, что я «выстоял». А просто счастлив — какой-то детской, чистой радостью, той, благодаря которой и сам становишься ребенком и начинаешь надеяться, что, как ты ни плох, а Царство, оно и для тебя... Почему?

Я помню и другое. Я жил уже в монастыре и, конечно, знал о Церкви гораздо больше. Я читал святых отцов. Утром и вечером был на службе, изучал богослужебный устав, чтобы не путаться в ней и не ошибаться. Если чего-то не мог разобрать из певшегося или читавшегося, то сам вчитывался в непонятые на слух строки из Минеи или Триоди. Была зима. Позади уже остались и Рождество, и святки, и Богоявление. И я получил письмо. Оно было из армии, от моего близкого друга. Ему там не было просто — как и обычно непросто молодому человеку в армии. Но еще в большей степени непросто ему было из-за того, что его еще совсем молодая вера подвергалась в армии испытаниям, а рядом не было никого, кто бы мог подержать, что-то подсказать, наставить.

Душа мучилась от этого, страдала. Он унывал. Пришло время поста. Поститься возможности не было. Бывать на службах, исповедоваться и причащаться — тем более. От всего этого и от внутренних, лишь Божьему взору открытых переживаний мой друг чувствовал себя хуже некуда. И главное — чувствовал, насколько он далек от Бога. И ощущал себя, наверное, чем-то... вроде хлева. Только не того, где появился на свет Богомладенец, а просто.

Наступила ночь Рождества. Похаживая на все другие ночи в этой воинской части. Разве что для него она была особенной — особенно скорбной. Он сидел один и думал. Обо всем — о жизни, о службе, о том, как немощен еще в своей вере.

И вдруг — в эту ночь, в это одиночество точно пролился свет. «Я неожиданно почувствовал, — писал он в письме, — сильно, всем сердцем: в мир пришел Господь. И ко всем пришел, и ко мне. И несмотря ни на что, мне стало так хорошо...».

Это и есть радость Рождества. Похаживая на радость путника, отчаявшегося пробиться сквозь метель, но вдруг нашедшего кров. На радость умирающего, нечаянно возвратившегося к жизни. На радость ребенка, который думал, что он сирота, но нет, есть у него отец и мать. Просто — на радость ребенка.

**Игумен Нектарий
(Морозов)**

ВОСЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И БОРЬБА С НИМИ

Любодеяние. Демон нечистоты

Продолжение. Начало в №№ 6(35), 7(36), 8(37), 9(38), 10(39), 11(40) 2015)

Каждому священнику периодически приходится отвечать на один и тот же вопрос (обычно его задает молодежь): «Почему телесные, плотские отношения между мужчиной и женщиной вне брака считаются грехом? Ведь все это совершается по обоюдному согласию, никому не причиняется вред, ущерб. Вот прелюбодеяние – другое дело: это измена, разрушение семьи. А здесь что плохого?».

Для начала вспомним, что такое грех. «Грех есть беззаконие» (1 Ин. 3, 4). То есть нарушение законов духовной жизни. А нарушение как физических, так и духовных законов ведет к беде, к саморазрушению. На грехе, на ошибке ничего хорошего построить нельзя. Если при основании дома допущен серьезный инженерный просчет, дом долго не простоит; такой дом был построен как-то в нашем дачном поселке и через год развалился.

Святое Писание называет сексуальные отношения вне брака блудом и относит их к наиболее тяжелым грехам: «*Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малокии (то есть занимающиеся рукоблудием. – П.Г.), ни мужелюбники... Царства Божия не наследуют*» (1 Кор. 6, 9–10). Не наследуют, если не покаются и не перестанут блудить. Для впавших в блуд церковные канонические правила, например святителей Василия Великого, Григория Нисского, также очень строги: им запрещается причащаться, пока они не покаются и не понесут епитимью. О сроках епитимьи умолчу. Такого современный человек просто не выдержит. Почему же Церковь с такой строгостью смотрит на грех блуда и в чем опасность этого греха?

Нужно сказать, что плотское, интимное общение между мужчиной и женщиной никогда Церковью не возбранялось, даже, наоборот, благословлялось, но только в одном случае – если это брачный союз. И, кстати, не только венчанный, но и просто заключенный по гражданским законам. Ведь и в первые века христианства существовала проблема, когда один из супругов принимал христианство, а другой (или другая) пока еще нет. Апостол Павел

не разрешал таким супругам разводиться, признавая, что это тоже брак, пусть пока без благословения церковного.

Тот же апостол пишет о супружеских телесных отношениях: «*Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим*» (1 Кор. 7, 3–5).

Господь благословил брачный союз, благословил плотское общение в нем, служащее деторождению. Муж и жена отныне уже не двое, а «одна плоть» (Быт. 2, 24). Наличие брака – это еще одно (пусть не самое главное) отличие нас от животных. У зверей брака нет. Самка может совокупляться с любым самцом, даже с собственными детьми, когда они вырастут. У людей же существует брак – взаимная ответственность, обязанности друг перед другом и перед детьми.

Телесные отношения – это очень сильное переживание, и они служат еще большей привязанности супругов. «*К мужу влечение твое*» (Быт. 3, 16), – сказано про жену, и это взаимное влечение супругов также помогает скреплению их союза.

Но то, что благословляется в браке, является грехом, нарушением заповеди, если совершается вне брака. Супружеский союз соединяет мужчину и женщину в «одну плоть» (Еф. 5, 31) для взаимной любви, рождения и воспитания детей. Но Библия говорит нам и о том, что в блуде люди тоже соединяются в «одну плоть», но только уже в грехе и беззаконии – для греховного наслаждения и безответственности: «*Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницей становится одно тело с ней?*» (1 Кор. 6, 15–16).

И действительно, каждая беззаконная плотская связь наносит глубокую рану

душе и телу человека, и когда он захочет вступить в брак, ему будет очень тяжело носить в себе этот груз и память о прошлых грехах. Блуд соединяет людей, но для того, чтобы осквернить их тела и души.

Любовь между мужчиной и женщиной возможна только в браке, где люди дают друг другу перед Богом и всеми людьми обеты верности и взаимной ответственности. Ни просто половые связи, ни сожительство с одним партнером в модном ныне «гражданском браке» не дает человеку настоящего счастья. Потому что брак – это не только телесная близость, но и духовное единение, любовь и доверие любимому человеку. Понятно, что ни беспорядочные связи, ни сожительство без регистрации этого дать не могут. Какими бы красивыми словами ни прикрывались любители «гражданского брака», в основе их отношений лежит одно – взаимное недоверие, неуверенность в своих чувствах, боязнь потерять «свободу». Люди блудящие обкрадывают сами себя; вместо того чтобы идти открытым, благословленным путем, они пытаются украсть счастье «с черного хода». Один весьма опытный в семейной жизни священник сказал как-то, что живущие вне брака подобны людям, которые, надев на себя священнические облачения, дерзают служить литургию; они хотят получить то, что им не принадлежит по праву. Данные статистики свидетельствуют, что браки, в которых был период сожительства до женитьбы, распадаются гораздо чаще, чем те, где супруги такого опыта не имели. И это понятно и объяснимо: грех не может лежать в фундаменте семейного здания. Ведь телесное общение супругов дается им как награда за их терпение и чистоту. Молодые люди, которые не хранят себя до брака, – люди расхлябанные, безвольные. Если они ни в чем не отказывали себе до брака, то так же легко и свободно пойдут «налево» уже в браке.

(Продолжение в следующем номере)

Священник Павел Гумеров

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас по прочтении не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте ее другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д.27. Священник Евгений Левченков т. 8-910-510-4691
Редактор Бессонов А.В. т. 8-903-513-5639, abessonov@bk.ru, www.sretenie.su, тираж 900 экз. Цена свободная.